

ФАННИВАЙДЕК.

Хм... Вы слышите этот голос? Да-да, этот, у себя в голове? Нет, не пугайтесь, это всего лишь Я. Да, согласен, что с вашей стороны выглядит все так, будто вы читаете чей-то рассказ, но на самом деле все обстоит немного иначе. Осмелюсь предположить, что вы спите, а этот листик – лишь иллюзия вашего мозга, который не может дать объяснения тому, что незнакомый голос пытается с ним общаться. Но, думаю, пришло время представиться. Меня зовут – Философ. Не утруждайте себя попытками понять, почему у меня такое имя, все равно правда окажется вне ваших ожиданий – уж я-то знаю, что творится у вас в голове. Хватит для знакомства, верно?

Непосредственно к делу. Я пришел не забавы ради, а только чтобы поведать одну историю. Смысл в ней на поверхности, хотя копнуть поглубже тоже стоит. Но перед тем как я начну, ответьте мне на вопрос, мысленно, не обязательно кричать, иначе вы рискуете проснуться и не узнать мой рассказ.

Как вы относитесь к предопределенности вашей жизни? Что вам ближе – свободный выбор или предначертанность?

Спасибо, перейдем к истории.

Происходило это все на планете отдаленной, но очень похожей на вашу. Ее населяли существа, походившие на вас. Они были прямоходящими, с копытами на ногах и обратными коленями, тем не менее, их поступь была бесшумной. Торс был похож на человеческий, правда, из лопаток росли небольшие крылышки. Данные существа не умели летать: крылья не могли выдержать их веса, зато они служили прекрасным украшением. Забота о них может сравниться с заботой земных девушек о своих волосах. Руки были достаточно цепки и сильны, даже у представительниц прекрасного пола. Отличием служило то, что пальцев у них было шесть. Если проводить аналогии с вашим строением, у них было два больших пальца по разные стороны от ладони. Покажи вам их лицо, вы и не подумаете, что это не человек. У вас в душе будет какое-то сомнение, все время ускользающее от взора, но не утруждайтесь поисками – у них есть небольшой полупрозрачный с голубоватым отливом рог, растущий из правой части лба.

И вот на этой прекрасной планете стоял город. Его название было говорящим для тех, кто разбирается – Фокононмэй. И в нем жил один мальчик... Он был ужасный драчун, но никогда не лез в драку просто так, ради самого процесса. Его сердце наполняла доброта и справедливость. И история только начинается, ведь теперь я – рассказчик, отойду на задний план. Дайте волю своей фантазии, иначе я не смогу окунуть вас в гущу событий. А теперь очнитесь в прекрасном мире: мире неосуществимой судьбы и детской мечты.

Невысокий парнишка бежал по улочкам. Он уже явно запыхался: пот струился по его лицу, а рог сильно помутился, будто в него кто-то накачал тумана. В его мозгу

пульсировала лишь одна мысль – не останавливаться, бежать. Больше его ничего не волновало. Он наступил ногой в лужу, и вода хлынула в его низкие ботинки. Хотя у него и были копыта, они уже давно потеряли свою первобытную жесткость и водонепроницаемость. Нервные окончания подходили прямо к самой поверхности, а она в свою очередь была подобием солевого нароста, который хоть как-то но защищал их ступни, если их так можно назвать.

За ним гналась целая орава, состоящая из предводителя, лет тринадцати, его приближенных, скорее всего ровесников или чуть младше, и совсем еще юных, лет семи-девяти, которых, видимо, взяли за компанию. Они выкрикивали что-то, но голоса сливались, поэтому только изредка были слышны басовитые возгласы главы: «Убью!».

Паренек сделал еще один вираж, заворачивая за угол дома, но его нога поскользнулась на свежей после дождя грязи, и он рухнул. На его удивление упал он не на холодную землю, а на что-то теплое. Он повалил наземь еще одного юношу, лет пятнадцати, который нес пакет с продуктами, к сожалению, уже испорченными из-за столкновения с вязкой жижей смеси земли и дождевой воды. Обиднее всего было то, что именно в этот момент порвался пакет. Мальчик встал, пробормотал извинения и хотел было уже продолжить побег, но прохожий схватил его за руку, явно что-то собираясь сказать. Испугавшись такого поворота событий, он выдернул свою руку и побежал еще быстрее, чем раньше. Пострадавший и расстроенный юноша встал, отряхнулся, выругался себе под нос и стал перебирать содержимое пакета в поисках неиспорченного. Но тут на него свалился еще один, имеющий более грузную тушу парень. Теперь абсолютно все продукты вывалились в грязь. Но этот нарушитель покоя даже не попытался извиниться, лишь бросив грубое «уйди с дороги, придурок» вскочил и продолжил погоню.

Но мир перед его глазами шелохнулся. Резкая боль в затылке, проясняющийся взор, в поле зрения которого попало хмурое небо. Рядом плюхнулись и его дружки, а младшие и вовсе сбежали. Пострадавший юноша погрозил пальцем, тыкнул главаря носом в чек и потребовал компенсацию. Получив отказ, он швырнул его головой в грязь, затем опять показал чек. Все это происходило молча и даже без усмешки на лице пятнадцатилетнего злого подростка. Получив возмещенную сумму, он снова направился в магазин, даже не обернувшись в сторону хулиганов.

– Я вернулся! – юноша снимал свою обувь в прихожей.

– Арти, а чего так долго? За продуктами сходить – десять минут не дольше. – Из-за угла показалось вытянутое лицо с аккуратной бородкой и с поврежденным рогом – кончик был отломан. – Артивальд! Почему вся куртка в грязи? Опять подрался?

– Они преследовали мальчика, а еще сбили меня с ног и не хотели возмещать ущерб за испорченные продукты.

– Ты с ума сошел!? А что, если это был ребенок мистера Коппирайта? Он же быстро закроет наше додзе, ты же знаешь – он спускает все с рук своему избалованному сыну.

– Зато мы не переплатили, как это могло бы быть... - Мальчик виновато понурил голову.

– Марш драить маты в зале! Сегодня и завтра – никаких тренировок! Ты наказан! Артивальд поплелся на второй этаж.

– И не забудь принять душ! – услышал он вдогонку фразу своего наставника.

«Ради чего, он думает, я его учил драться?» – мелькало в голове у мужчины лет сорока, пока он разбирал сумки с продуктами, принесенными его учеником.

– Надоело! Все время я теряю своих слуг в никуда! – сетовала фигура скелета в черном балахоне. – Будь ты проклят, Доктор, когда ты уже умрешь?

– Успокойся, Судьба, сама виновата, что так хочешь попасть к ним в мир, хотя ты знаешь, что твое место, как и мое, только здесь, в Междумирье, и нигде более, – пыталась успокоить ее другая фигура, в развевающемся огненно-рыжем балахоне.

– Не твое дело до моих желаний, Воля! – Глазницы Судьбы вспыхнули черным пламенем, и она швырнула черного слона в Волю. Но шахматная фигура пролетела мимо, а ее цель даже не обратила внимания на эту вспышку гнева...

Тихий шорох страниц раздавался в сумраке библиотеки. Несмотря на технологический прогресс, в ней отсутствовала какая-либо техника. Длинные ряды стеллажей, лестница на небольшой балкон, проходящий по периметру комнаты, на котором стояли вмонтированные в стены книжные шкафы и присутствовали проходы в небольшие каморки с тяжелыми дубовыми столами, обитыми зеленым бархатом, и не менее тяжелым стулом – так выглядела эта библиотека. Именно в такой маленькой читальной комнатке на втором этаже сидела девочка с аккуратно причесанными золотистыми волосами, прекрасными белыми, будто их специально натирают мелом, крыльями и аккуратном бледно-розовом платье. Солнце уже заходило, и в маленькое окошко почти не попадало света.

– Юная госпожа, пора ужинать, – раздался вкрадчивый и тихий голос.

Это был пожилой человек с пенсне в золотой оправе на носу, постоянно щурившимися глазами. Одет он был во фрак, а в руке держал канделябр с тремя горящими свечами.

– Я не буду есть. – даже не обернувшись, сказала девочка.

– Тогда я оставлю эти свечи тут, ваш отец будет недоволен, если у вас испортится зрение.

– Плевать на него, как и ему на меня. Мистер Шерс, не могли бы вы поскорее удалиться? – она обернулась, но милое лицо выражало только гнев.

Дворецкий поставил канделябр на стол, поклонился и вышел, тихо сказав: «Извините за беспокойство, госпожа».

Шерс вышел из библиотеки и направился в столовую. Он не готовил себе ужин, прекрасно зная, что Лилиестра, или Лили (его госпожа) не притронется к еде. Поэтому, чтобы не переводить зря продукты он съедал всегда то, что приготовил ей. Даже если бы «ее величество» изволило бы прийти и поесть, ему ничего не мешало сказать, что он выбросил ужин, так как думал, что тот скоро испортится.

Поужинав, он помыл посуду. После удалился в гостиную и, аккуратно присев на диван, смотрел телевизор. Ровно через час он снова поднялся в библиотеку и тихо заглянул в каморку. Госпожа уже спала. Дворецкий быстро вернулся и прикатил на столике для подачи блюд одеяло и подушку. Умелыми движениями он заменил книгу, на которой уснула Лили на подушку, а саму ее укрыл легким одеялом. Из кармана достал витиеватую закладку, положил ее в разворот и закрыл книгу. На переплете красовалось название «Краткий курс использования магии». Шерс усмехнулся и аккуратно положил его на стол, рядом с тихо сопящей Лили.

Костяная рука со злостью стукнула по шахматному столу. Фигуры на нем подскочили, при этом черные еще и раскололись и рассыпались в воздухе.

– Воля! Это нечестно. Ты не можешь побеждать два раза подряд.

– Смирись...

– Как же я ненавижу проигрывать! Мне нужен отдых...

Мальчик бежал и бежал. На краю города была возвышенность, на которой стояла обсерватория. Там было чисто и ухоженно, но это все еще была часть Фокономмэя. Рядом с главным зданием стоял небольшой корпус для проживания сотрудников.

Мальчик пробежал мимо вахтерши, коротко бросив: «Я к Сэро Монтюсье» и быстро поднялся на пятый, последний этаж. Там открыв ключом одну из квартир и сняв свои низкие ботинки, забежал в одну из комнат. В ней он переоделся, открыл ящичек своего стола и достал оттуда еще одни очки. Старые сломали и втоптали в грязь хулиганы.

Закончив приводить себя в порядок, парнишка вышел, закрыл дверь и направился в самую обсерваторию. Там работал его старший товарищ, который заменял ему отца-пьяницу. Мальчика звали Синдервилль, или Син, и, несмотря на свой юный возраст – 14 лет, он уже работал младшим научным сотрудником. Конечно же, неофициально, а точнее официально ему было 24. Тут он зарабатывал на жизнь себя и отца, которого Син все равно любил.

Облачившись в белый халат и взяв с собой планшет с документами, он пошел осматривать приборы. Все было в норме, только вот почему-то телескоп перестал автоматически фокусироваться. Найдя проблему в пережатии проводов

шестеренками, он доложил о ней Монтюсье и отпросился пораньше, так как хотел посмотреть этой ночью на звезды. Вы можете подумать «какая глупость», но на этой планете крайне редко, а точнее всего двадцать четыре часа подряд в месяц, можно было наблюдать звездное небо, при условии, конечно, что небо чистое. Син, как и Сэро, это понимал. Обсерватория будет завалена работой в эти сутки, и мешаться четырнадцатилетнему мальчишке под ногами не очень хорошо. Именно поэтому Син отпрашивался на эти двадцать четыре часа каждый месяц.

Но последующие сутки удивят мальчика гораздо сильнее, нежели он мог это себе представить...

Судьба щелкнула своими костяными пальцами. Мир перед нею изменился, будто в калейдоскопе кто-то провернул ручку. И вот теперь она стояла перед каменной лестницей, которая ведет на второй этаж. Медленно и величественно она начала подниматься по ней. Черный балахон обрывками дыма растворялся сзади нее, когда она проходила. На втором этаже стоял белокаменный трон, и она на него плавно села. Перед ней на белой стене висела пустая картинная рама.

– Рыцарь! – позвала она

–Тену, Теро, я ушла, – тихо сказала женщина, заглядывая в комнату спящих детей.

Она знала, что часа через два-три они прибегут к ней на работу. Ее звали Бархильда. И она была директором частной научно-биологической исследовательской компании. И она, как добрая и примерная мать, прививала любовь своим чадам к науке с самого детства. Для ее детей была выделена отдельная лаборатория с соответствующим оборудованием. Когда-то интересы детей разделились, и в ней пришлось сделать перегородку. Младший сын, Теро, увлекался анатомией и физиологическим строением. Он уже в семь лет умело препарировал большинство земноводных, а в десять – млекопитающих грызунов и городских птиц. Его мечта – найти лекарство от неизлечимых болезней. И в данный момент он занялся изучением стволовых клеток на уровне ДНК и возможностью ускорить или начать их образование.

Старшая дочь, Тену, питала отвращение к препаратам. Ей по душе больше были растения. Ее часть лаборатории была уставлена различными цветами, плющами и деревьями. Изучая их, она надеялась продвинуть биоинженерию гораздо дальше. Она верила в то, что живые организмы можно создать, наблюдая за ходом эволюции растений.

Развитие знаний еще с дошкольного возраста в области биологии, нейрофизике и нейромодуляции позволило этим двум детишкам обладать знаниями на уровне сотрудников центра.

Буквально, будто из невидимой трещины в стене вышло нечто. Оно было похоже на скелета, только ноги и таз у него отсутствовали, позвоночник плавно растворялся в воздухе, поэтому, где он кончался, определить не представлялось возможным. Грудная клетка и плечи были закрыты черными, как смоль, латами. Костяные руки были прикрыты такой же, будто состоящей из дыма кольчугой. Оно парило ровно на таком расстоянии над землей, если бы у него имелись ноги, в правой руке держал меч с невероятным блестящим черным узором, будто на нем осталась паутина звездной темной ночи. Череп закрывал шлем того же цвета, что и броня. В прорезях для глаз виднелись глазницы с черным огоньком внутри.

– Я прибыл, Миледи, – отчеканил он, поставив свой меч вертикально и облокотившись на него, не теряя осанки.

Почти в центре города возвышалось серое, непримечательное здание. Обнесенный красивым витиеватым металлическим забором газон, на котором стояли качели, турники и другие вещи для развлечения детей. Сумерки суточной ночи уже опускались на землю, поэтому никто не играл во дворе. Зажигались огни в окнах.

– Ара, спасибо тебе за помощь! – крикнула нянька, несущая кучу постельного белья.

– Я посижу и поиграю сегодня с ними, – улыбнулась пятнадцатилетняя девушка и побежала дальше.

Она любила детей и этот детский дом. Удачно, что дети обожали место своего обитания и совсем не чувствовали себя обделенными родительской теплотой. Араиэль, полное имя нашей героини, заменяла им старшую сестру, а для некоторых даже младшую. Когда приходила она, все няни, наконец, могли отдохнуть, охранник начать спокойно разгадывать кроссворд, не боясь за его целостность, а дети – слушать удивительные истории, которые приносила с собой Ара. Так же она выступала в роли прекрасного учителя литературы и истории.

Каждый месяц Араиэль вырывалась в ночные сутки сюда, в детский дом. Остальные визиты были случайными, но, конечно, не редкими. Мать ее все время пропадала на работе, и ей было скучно. Школу она откровенно прогуливала, особенно точные науки. Да и там на это закрывали глаза – ее знания гуманитарных наук были на необычайной высоте.

Сейчас она сидела перед большим полукругом детей разных возрастов и рассказывала историю:

– Давным-давно существовала страна детской мечты. Все ее называли Фаннивайдек. Жили и правили в ней нестареющие дети. О стране этой ходили прекрасные слухи о ее достатке, процветании и нескончаемой горе сладостей и детского веселья. А еще там совсем-совсем не было взрослых...

– Встань рядом со мной, Рыцарь, – произнесла Судьба и махнула своей костяной рукой. – Посмотри, на этом месте в ближайшее время мы построим армию моих слуг.

– Прекрасно, миледи, – ответил он и переместился по левую руку его госпожи.

Судьба вскинула свой перст, на котором блестел чернотой перстень, и указала им на пустую картинную раму. На стене за ней появилась небольшая черная трещина. Под вспыхивающие возбуждением темные огни в глазницах разлом увеличивался и увеличивался, пока его концы не уперлись в границы рамы.

– Откройся же! – воскликнула Судьба так, что Рыцарь пошатнулся.

Трещина раскрылась, открывая двум скелетам прекрасный вид на выставочный зал...

– Пройдемте в следующий зал, – сказала молодая девушка с аккуратными очками в круглой золотой оправе.

За ней, немного копошась, поспешила группа, состоящая из людей разных возрастов. Внезапно среди нее стали доноситься странные звуки, будто кто-то ахает, и многочисленные извинения, произносимые звонким мальчишеским голосом.

– Здравсьте, тетя Нур, – произнес тот же голос, и из толпы вылезла конопатая голова, а за ней и все тело.

Мальчуган побежал дальше, оставив удивленную группу с экскурсоводом позади. Он надеялся успеть до закрытия поговорить со своим обожаемым куратором. Наступала суточная ночь, и в ее первые два часа галерея была закрыта.

Запыхавшийся мальчишка остановился напротив картины. На ней были изображены две бабочки, что кружили друг вокруг друга. Одна – черная со странным и загадочным белым узором, вторая – белая, все с тем же узором, только черным. Многие гадали, что олицетворяет эта картина, только название немного намекало на суть – «Жизнь». Рядом стоял пожилой человек, с почти непрозрачным рогом. Одет он был в красный гусарский костюм.

– А, это ты, Вито? – сказал он, немного прищурясь.

– Ага! А вы расскажете мне, как правильно делать скульптуры?

– Конечно, только не сейчас. Когда закроемся. А пока спрячься вон в той каморке, хорошо?

Мальчик кивнул и убежал.

В кладовке было душно и жарко, так что мальчик быстро заснул, а когда проснулся, свет везде уже был погашен – двухчасовой перерыв.

Он хотел было уже выйти из своего укрытия, как на курируемой его наставником картине появилась небольшая черная трещина. Она разрасталась и разрасталась, пока не уперлась в грани картины. Властный женский голос пронесся эхом по залу «Откройся же!».

Куратор пошатнулся и обернулся на свою обожаемую картину. Трещина раскрылась, обнажив двух скелетов. Один из них сидел на троне в широком черном балахоне. Рядом, по левую сторону от первого, стоял второй. У него не было нижней части, а одет он был, как рыцарь – в доспехи, того же цвета, что одеяния у первого.

– Оо, первый встречный, тебе я дарю право в здравом уме и трезвой памяти присоединиться к моим прислужникам, – начала фигура на троне. – Ты будешь вторым генералом, хочешь ли ты этого?

Куратор выпрямился и робко спросил.

– Кто вы? – его трясло только от вида говорящей картины. – Какая, черт подери армия?

Его голос срывался на визг, а мысли путались. На хорошо знакомых «полках» в его мозгу появлялась новая информация, которая насильно открывала ему глаза на сущность той, кто сидел перед ним.

– Мое имя – Судьба, а армия моя беспрекословно подчиняется моим приказам, они помогают мне творить судьбы всего сущего!

– Полагаю, я должен буду убивать? – уже ровным голосом продолжал ее собеседник. Он не понимал как, но знал ее, будто старого друга. Он мог предугадать ее действия и желания. И сейчас она явно не хотела оставлять ни одной живой души в этом городе.

– Верно! Преклони колени и стань моим слугой!

– Если я буду убивать, то лучше уж отказаться! Как я погляжу в глаза сына? – в его мозгу всплыл образ веселого мальчугана, который ждет его с работы... Но, видимо, не дождется больше никогда.

– Ты смел, раз перечислишь мне, но твое тело все равно будет убивать. Вопрос лишь в том, будешь ли ты помнить свою родню или нет. Умрет твой разум вместе с телом или продолжит жить в теле слуги!

– Уж лучше пусть умрет, я не предаю своего сына.

– Твое решение, и я исполню его. Твоя воля прекрасна и крепка, и в дань уважения моего врага, что посеял и взрастил в тебе эти качества, я дарю тебе мгновенную смерть и посмертное желание.

– Тогда, пусть моя жена и ребенок тоже умрут безболезненно.

– Насчет ребенка не обещаю, ведь я не планировала убивать детей. Будут поправки?

– Тогда пусть ребенок выживет.

– Хорошо! – прогремел властный голос скелета. – Рыцарь!

Стоящий рядом воин медленно выплыл из картины. Судьба в это время окутала черными нитками куратора – он заснул. Рыцарь оголил свой меч и вонзил его в сердце бедняги. После он сразу вытащил его. На лезвии оставалась кровь, которая каплями срывалась на плитчатый пол. От раны разрасталась странная чернота, будто

заражение. Плоть превращалась в ткань, кровь – в нитки, скелет мутировал до внешнего вида Рыцаря. И вот пред глазами нашего героя стоит парящий в воздухе скелет в балахоне.

– Оторви часть своего одеяния! – приказал его убийца. – Представь в руках нож или кинжал.

Нечто, что несколько минут назад было любимым знакомым Вито, со страшным, исполненным боли воем оторвало кусок балахона, что мигом превратился в изогнутый кинжал, чье лезвие, как и меч рыцаря, было опутано паутиной ночного неба.

– Теперь вернись на свой пост и верни себе прежнюю внешность. Никто не должен узнать о том, кем ты стал. Нам не нужна паника, – произнесла Судьба.

Черный балахон новоиспеченного слуги обвивался дымом вокруг скелета. И во мгновение ока перед взором мальчика предстал любимый куратор, в чьих глазах больше не было живого блеска – лишь одна тьма. Рыцарь уплыл обратно в картину, чье название теперь гласило: «Веление Судьбы».

По всему Фокономэю жители стали замечать изменение в поведении своих родных и близких. Везде, где только можно, неизвестная холера одолевала людей, лишая их характера.

Синдервилля вызвал по карманной рации Монтюсье. Голос коллеги срывался в ужасе. Вбежав в обсерваторию, мальчик не заметил ничего странного, только Монтюсье скрывался за дверью уборной.

– На этой флешке программа, принимающая запись с видеокамер. Беги домой и скопируй происходящее за последние три часа. Пока не поздно!

Дверь начала отворяться, и Монтюсье быстро запихнул Сина в кабинку. Мальчишка выглядывал в щель. Увиденное повергло его в шок: один из инженеров обсерватории остановился по своим делам около писуара. Он о чем-то тихо заговорил с Сэро. Внезапно его рука растворилась в черной дымке, оголив пятипалую костяную кисть с кинжалом в руке. Сэро убили на глазах мальчика, обратив его в странный скелет, чьи мысли теперь заполняло только выполнение приказов.

Прибежав, дрожа от страха к Сэро в квартиру и открыв программу, он увидел ужасы. За начало этой суточной ночи было убита как минимум половина города. К его немалому удивлению, жителей, не достигших восемнадцатилетия, не трогали. Людей, изолированных от общества, настигал непонятный образ в доспехах. Так был убит какой-то старик, пытающийся защитить спящую в библиотеке девочку. Владелец секции почил прямо на глазах того самого мальчика, который спас его утром.

А вот тут двое детишек его возраста неудачно зашли в кабинет матери.

Няньки в детском доме были убиты на глазах уставшей девочки, которая пришла попрощаться... Остальные убийства происходили не на глазах детей. Более того, их пытались сделать специально не на их глазах. Вот к какому выводу пришел Син.

К концу ночных суток взрослые, следуя обычаю, собирались на семейное чаепитие. Дети всего города ожидали окончания темноты. Но в этот раз первые лучи рассвета встречали по-другому, нежели раньше. Все дети и подростки были одарены необычно-слащавой любовью: каждый получил ароматный, будто намеренно слишком сладкий чай. Только наши герои с подозрением отнеслись к предложениям своих родителей и попечителей, кроме, разве что, Лили, которая вообще презирала этот обычай. Тем не менее, лишь эти девять подростков увидели то утро. Остальное же детское население уже глубоко спало, когда первые лучи двух Солнц озаряли небо розоватой зарей.

Арти сидел и смотрел на своего учителя, в чьем взгляде можно было увидеть только покорность и мертвый разум. Тем не менее его действия совершенно не соответствовали тому, что видел наш герой в его зрачках. Странности в поведении и неуклюжесть уже испарились, и теперь даже привычные шутки вернулись в лексикон его сэнсея. На столе уже стояли чашки с обильно испаряющимся напитком. Не доверяя своему наставнику, мальчик лишь немного отхлебнул, а остальное незаметно вылил.

Минут через десять он почувствовал легкое головокружение и ушел к себе, дабы полежать. Но только его голова коснулась подушки, как его затянуло в царство Морфея. Разбудило его внезапно пришедшее на телефон смс. Текст в нем гласил: «Если ты не спишь, приходи к галерее». Арти не успел даже выйти в главное меню, как на экране всплыла надпись «Ошибка: сообщение не найдено».

Натянув на себя куртку, он выбежал из дому. Роса выпала на молодых побегах сорняков между плиткой, а по городу, будто восставшие из мертвых, шатаясь, брели взрослые. Чем ближе подбегал Арти к галерее искусств, тем больше становилось их количество. Их плоть разъедал черный дым, они уже совершенно точно не принадлежали этому миру. Прямо перед лестницей к главному входу чьи-то руки закрыли ему рот и втянули в узкий переулок. Паренек в очках, который стоял в стороне, тихо представился. Его звали Синдервилль. Обрисовав коротко ситуацию и показав несколько видео с камер наблюдения, он поручил еще одному пареньку по имени Вито провести их внутрь.

Пока они шли по служебным помещениям, сонная и очень занудная девочка Лили доставала Сина вопросами.

– А почему ты рассказал нам все только после того, как нас набралось семеро? – язвительно протянула она.

– Я разослал всем на мобильники одинаковое смс с серверов нашего городского мобильного оператора. Благо, произошедшее ослабило его защиту. Сообщение прочитало пятеро. После этого я удалил эти смс из памяти телефонов.

– Но мы ждали этого, – брезгливо указала она на проигнорировавшего ее выпад Артивальда.

– Третьими по счету пришли брат с сестрой Тену и Теро. Они прочли одно сообщение, а не два.

За такими разговорами они добрались до выставочного зала, в котором творилась полная анархия. В картину с восседающим на троне скелетом входили их близкие, знакомые, продавцы, бизнесмены – все взрослые. С первыми лучами солнца весь город стоял по ту сторону картины и уже не имел ничего общего с их былым внешним видом.

Фигура на троне подняла бокал в виде черного шахматного ферзя.

– Присягните же мне на верность, мои порождения!

Абсолютно синхронно все поклонились ей, кроме рыцаря, до сих пор стоявшего по ее правую руку.

– Встаньте слуги мои! – ее голос гремел, но будто удалялся. Трещина между мирами постепенно закрывалась. И вот яркий солнечный свет залил зал и картину с двумя бабочками на ней...

Выйдя из своего убежища, они не могли сдержать своего удивления. Облегченно с примесью ужаса они тихо и одновременно выдохнули.

Но с треском щель в картине открылась снова. В белокаменной беседке, увитой плющом и осыпаемой розовыми лепестками сакуры, на скамеечке сидела другая фигура. Это так же был скелет, но уже в огненно-рыжем балахоне.

– Здравствуйте, дети, – ласково произнесла она. – Меня зовут Воля. А сотворившую все это здесь – Судьба. К вашему сожалению, у вас не осталось в городе ни одного взрослого и мудрого человека. Назло мне она проявила «гуманность», не тронув детей. И оставив вас умирать тут одних, она передала мне полноту власти над этим городом. Теперь Судьба больше никогда не появится тут. Ответьте на вопрос, вы готовы повести за собой остальных? Готовы выжить и позволить выжить другим? Это *ваш* выбор. На это только *ваша* воля.

– Мы готовы! – выпятив грудь вперед, заявил Арти.

– Тогда я даю вам великую силу воли, с помощью которой вы сможете как погрести этот город в руины, так и привести его к величию. А для вашей поддержки я буду укреплять волю всех в этом городе... – Семерых детей, успевшими стать за короткое время товарищами, окутала оранжевая дымка. Трещина захлопнулась, оставив их наедине с мыслями и пугающей тишиной...

Вам понравился мой рассказ? Что? Хотите узнать, что было дальше? Хорошо.

В течение семи лет они вместе, всемером, формировали государство. Назвали они его в честь города детей из старой сказки – Фаннивайдек. Внутри государства не было денежного оборота, все дети работали и обучались по принципу «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Благодаря дару Воли ни у кого в мыслях не было воровать или лениться. Вито стал искусствоведом и зарабатывал деньги

внешней страны для торговли Фаннивайдека с ней. Так же заработанное шло на выплаты небольших сумм покидающим страну. Кстати о них. В этой стране не было взрослых – законодательством разрешалось находиться только лицам до восемнадцати лет, а новые жители забирались из детских домов внешней страны.

Араиэль и Лили обучали детей. Тену, Теро и Син возглавляли научные направления. Ну а Артивальд занимался непосредственно обустройством страны, время от времени прибегая к помощи своих друзей, которые, как вы догадались, вошли в правящую элиту.

За эти семь лет они наладили в их стране идеальное и нерушимое коммунистическое общество. И только теперь, когда они почувствовали, что город стоит крепко на своих ногах, они, наконец, могли со спокойной совестью покинуть свой затянувшийся пост...

– О, господин Артивальд! – воскликнул мальчишка на таможне.

– Да, нам пришло время уходить. И так нарушили собственный закон...

– Мы прекрасно все знаем, – подмигнул парень, доставая заготовленные заранее вещи для выезжающих: паспорта внешней страны, небольшую сумму денег, гражданство Фаннивайдека и прочие бумаги. – Не забывайте вашу страну.

– Нет, парень, теперь эта страна ваша, – улыбнулась похорошевшая Лилиестра.

– Тогда возьмите это на память, – он протянул им медальоны с их изображением и гравировкой города. – Это маленькая и скромная благодарность города за вашу поддержку и защиту.

И хоть благодарность действительно была очень скромной, но именно она согревала сердца более неразлучных друзей до конца их века...